

Фархад
Бадалбейли

В том, что мы, азербайджанцы, – музыкальная нация, уже давно никто не сомневается. Наши музыканты (речь идёт о классической музыке) завоевали признание не только в близких по духу, религии и менталитету странах, но и в краях, где конкуренция и монополия на данный вид творчества, казалось бы, не должны были допустить подобного.

Композитор Ариф Мирзоев в Германии прозван азербайджанским Бахом. Его мастерство в написании полифонической музыки признано выдающимися немецкими музыкантами. Имя Фирангиз Ализаде покорило Европу и Америку своими новаторскими идеями. Наши исполнители “звучат” в самых престижных концертных салонах Европы, Азии и Америки. И тут уже речь идёт не только о классике, но и о нашей традиционной музыке – мугаме. Казалось бы, ну как французы могут ходить на концерты мугамной музыки. Но, как видим, не только ходят, но и с нетерпением ждут следующих. Концерты Алима Гасимова во Франции всегда проходили и проходят с огромным успехом, и всегда с аншлагом. Другой пример – создатель нового направления в джазе, джаз-мугама, Вагиф Мустафазаде.

Конечно же, главную роль в развитии культуры играет политика государства. Какими бы мы ни были музыкальными, но приоритеты, увы, сегодня иные.

Чтобы лучше разобраться в этих вопросах, мы решили обратиться к ректору Бакинской музыкальной академии профессору Фархаду Бадалбейли.

Азерб. – 2005. – апр. (№8). – с. 16

Никогда нельзя сдаваться

– Так случилось, что ваша творческая карьера состоялась в бытность СССР. Потом вы стали уже концертирующим музыкантом совсем другого государства – независимой Азербайджанской Республики. Какие плюсы на сегодняшний день можете отметить?

– Плюсы – это свобода действия, свобода передвижения. Это большие возможности, каких у нас в своё время не было. Наши студенты через Интернет выходят на организаторов фестивалей, сами ездят, дают концерты. Это большое достижение. А минусы – прежде всего, разрыв связей с Московской и Санкт-Петербургской консерваториями. К счастью, мы их понемногу восстанавливаем. Кроме того, в бытность Советского Союза мы регулярно получали новые рояли. Сегодня этого нет. С другой стороны, мы смогли приобрести два Стенвея (известная марка рояля), а в советское время об этом не могли и мечтать. Как видите, плюсы и минусы были и тогда, и сейчас. Нужно более прагматично относиться к происходящему, не жить только эмоциями, а брать всё хорошее, что было тогда, и замечать то положительное, что существует сегодня.

– Нужна ли реформа в сфере профессионального музыкального образования?

– Реформа нужна. Нужно поднимать престиж классической музыки. Раньше профессия классического музыканта была престижна. А это, прежде всего, зависело от политики, проводимой государством. Сегодня же за адский труд классический музыкант получает в десятки раз меньше, чем музыканты в шоу-бизнесе. Неудивительно, что к нам практически перестали поступать мальчишки. Что они будут делать после того, как окончат Музыкальную Академию? И так обстоит дело не только в сфере музыкального искусства. Я знаю многих профессоров, которые ушли из своей профессии в

сферу бизнеса, и, кстати, достигли там поразительных успехов.

– Они музыканты?

– Нет, из музыкантов почему-то не получалось хороших бизнесменов. Но среди наших музыкантов всё ещё есть самоотверженные энтузиасты, которые, несмотря ни на что, занимаются любимым делом.

Кстати, многие наши музыканты, работающие за границей, хотели бы вернуться домой. “Дайте нам зарплату в 500 \$ и мы вернёмся”. Я слышал эти слова от многих соотечественников, от Сервера Ганиева, от Зохраба Адыгезал-заде. Все бы вернулись и преподавали у себя дома. Но это зависит напрямую от политики государства, его финансовых вложений в данную сферу.

– Какова сегодня ваша гастрольная деятельность?

– Намечаются концерты в Македонии, Турции, Австрии. Но сегодня называть себя концертирующим музыкантом я уже не имею права. Правда, несколько раз в году выступаю с сольной программой.

– В какой стране вам особенно нравится выступать?

– В Португалии. Там публика очень тепло реагирует. Люблю выступать в Санкт-Петербурге, где на концерте встретишь старушек-меломанок, которые в своё время слушали игру Рахманинова, Скрябина. И вот эти старушки, бедно одетые, но понимающее настоящее искусство, с удивительно богатым внутренним миром, приходят за кулисы и анализируют вашу игру: “Вот это было великолепно, а вот здесь не совсем”. Эти замечания были для меня очень ценны. Не люблю играть в Баку. Намного проще выступать в Москве, за границей, а дома, где тебя все знают, ответственность намного выше.

Особо ответственно для меня играть в Праге и Вене. Это особые города, с серьёзными концертными традициями. Кстати, фестиваль “Праздничная весна” пользуется

во всём мире огромным авторитетом. И я очень счастлив, что в 1979 году играл в Пражской филармонии с Московским симфоническим оркестром под управлением Вероники Дударовой. Кстати, с этим оркестром я очень много ездил. Вместе мы давали концерты в Швеции, на Кубе, в Болгарии, во многих других странах.

– Как вы смотрите на то, что сегодня город практически поглощается деревней?

– Этот процесс происходил и происходит везде и во всех странах. Ещё в конце 19 века Ленин назвал это раскрестьяниванием. Но в России на тот период для этого были другие причины. Для нарождающегося нового класса, буржуазии, нужны были рабочие. Этим и объяснялся наплыв крестьян в города на фабрики и заводы Москвы и Санкт-Петербурга. Но сегодня процесс миграции населения затронул все страны. Парижане, например, жалуются, что Париж уже не тот и скоро станет африканским городом, немцы жалуются на засилье турок... Усиленными темпами идёт урбанизация – города поглощают деревни. У нас, конечно, несколько другая ситуация. Всё осложняется ещё и военным конфликтом, в результате которого мы имеем огромное число беженцев, попавших сразу, без всякой адаптации, в мегаполисы. Но, опять же, всё обуславливается государственной политикой, и многое зависит именно от неё.

А нашей интеллигенции посоветовал бы не опускать рук, диктовать своё мнение в меру своих возможностей, не сдаваться, отвоювывать свои позиции. Чтобы она пропагандировала культурные традиции нашего города. И пусть это звучит несколько утопически, но нужно постараться быть чуть ближе к ним, пришлым, и не нужно отрешиваться от них, а стараться понять и перевоспитать. Потому что все мы один народ, и никуда от этого не деться.

Мелек ВЕЛИЗАДЕ